

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ЧЕТВЁРТЫЙ

ЗЕМЛИ АЙНОВ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

ГЛАВА 10

«ЭКСПЕДИЦИЯ В ПАРЛАМЕНТ ЯПОНИИ»: ВКЛАД КАЯНО СИГЭРУ В СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ АЙНАХ КАК КОРЕННОМ НАРОДЕ ЯПОНИИ*

Имя политика, этнографа и лингвиста Каяно Сигэру широко известно не только среди айнов, его можно назвать, пожалуй, одним из самых знаменитых представителей народа, как в Японии, так и за её пределами. Каяно был многосторонним человеком, который посвятил свою жизнь сбору произведений устного творчества, опубликовал значительное количество трудов по истории и языку коренного народа. Он коллекционировал предметы быта и материальной культуры айнов, основал несколько музеев и языковых школ, активно сотрудничал с японскими и зарубежными учёными. В 1970-е гг. Каяно Сигэру стал ведущей фигурой в национальном движении айнов, которые боролись за свои права как коренного народа Японии. Целью данной главы стала оценка вклада известного айнского деятеля в сохранение исторической памяти о народе, частью которого он являлся.

Каяно родился в деревне Нибутани на острове Хоккайдо в 1926 г. Его детство прошло на берегу реки Сару среди «добрых, хотя и бедных людей»¹. Семья состояла из 9 человек: бабушки, родителей, старшей сестры, двух старших братьев, двух младших братьев и Каяно Сигэру. Во времена его детства все члены семьи жили вместе в доме площадью около 40 кв. м., как и большинство других семей в Нибутани².

Бабушка Каяно, Тэкаттэ, обучила его айнскому языку. Она плохо знала японский язык и не могла выговорить чётко имя внука, поэтому называла его «Симэру». Тэкаттэ владела мастерством сказывания айнских фольклорных сказок (*увепекер*) и эпических произведений (*юкар* и *камуи-юкар*). Каяно вспоминал, что сказок было много, но они все были поучительными, говорили о бережном отношении к природе, о том, что в каждом дереве, реке или горе обитают божества. Сказки, рассказанные бабушкой, содержали житейскую мудрость предков – охотников и собирателей, которую он впитывал, будучи ребенком. Все это повлияло на нравственно-эстетическое сознание Кая-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Интернационализация проблемы беженцев, “перемещенных лиц” и малых народов в условиях холодной войны» № 22–28-01705, <https://rscf.ru/project/22-28-01705/>

¹ Kayano S. *Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir*. Boulder, 1994. P. 21.

² Ibid. P. 3.

но, сформировало основы его национального самосознания. Он не раз говорил о том, что именно благодаря бабушке «может свободно говорить на айнском языке и осознавать гордость за свое этническое происхождение»³.

Другим важным событием, которое повлияло на идентичность Каяно как айна, стал арест отца, Сэйтаро. Об этом он не раз упоминал в своих книгах и лекциях⁴. Отец был арестован за нарушение японского законодательства. Традиционными занятиями айнов считались охота и рыболовство. Однако во время колонизации Хоккайдо правительство Мэйдзи ввело запрет на эти виды деятельности, поощряя занятие земледелием. Вследствие этого начал меняться уклад жизни аборигенного населения острова. За несоблюдение запретов вводились строгие наказания⁵. Каяно Сигэру, вспоминая о запретах на ловлю лосося, рассказывал, что отец был арестован по этой причине. Сэйтаро привык кормить свою семью, добывая еду традиционным способом. Он не смог адаптироваться к меняющимся условиям, после ареста стал редко работать и злоупотреблять алкоголем⁶.

В своей автобиографической книге «Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir» Каяно Сигэру много пишет о несправедливой, с его точки зрения, политике Японии в отношении айнов, которая начала реализовываться во второй половине XIX — начале XX вв. Колонизация Хоккайдо, происходившая в этот период, сопровождалась освоением целинных земель и заселением их мигрантами из центральной части Японии (айны называли их «*шамо (сямо)*»), которые получали определенные финансовые преференции и льготы, что стимулировало приток японцев на остров. Были приняты законы, регулирующие земельное право, налоговую систему, освоение территории. Согласно им, Хоккайдо объявлялся собственностью императора, а земли, принадлежавшие айнским общинам, переводились в статус казенных земель⁷. Утрата земельных угодий айнами привела к их массовому обнищанию, что в значительной степени отразилось на уровне жизни народа уже в XX в. Политика ассимиляции и введенные запреты на

---

³ Kayano S. Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir. P. 4.

⁴ Siddle R. On Being and Becoming Ainu: Review of Kayano Shigeru «Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir» // H-Net Reviews in the Humanities and Social Sciences. URL: <https://www.h-net.org/reviews/showpdf.php?id=1198>

⁵ Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report, July 2009. // Comprehensive Ainu Policy Office Cabinet Secretariat: official website. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf (mode of access: 03.05.2021).

⁶ Siddle R. Op. cit.

⁷ Арутюнов С. А., Щебеньков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М., 1992. С. 83.

традиции, обычаи и язык привели к постепенному исчезновению культуры айнов. Этому способствовало и распространение идеи моноэтничности японского общества. Данную проблему в своих работах рассматривает не только Каяно Сигэру, но также многие другие активисты и исследователи.

Каяно утверждал, что приход японцев на Хоккайдо, землю, традиционно занимаемую айнами и называемую «Айну Мосир»⁸, был «насильственным вторжением»⁹. Японские законы, запрещавшие вылов лосося для айнов, которые использовали его в качестве основного продукта питания, фактически означали для них смерть¹⁰. По мнению Каяно, именно чрезмерный вылов рыбы японцами привел к истощению запасов лосося, ведь будучи охотниками, айны никогда не брали больше, чем нужно¹¹. Слезы отца Каяно после обвинения в браконьерстве олицетворяли для него «слезы унижения всего народа»¹².

Суровые условия жизни и бедность айнской общины также наложили отпечаток на личность Каяно. Он был вынужден много работать еще в детстве, добывая древесный уголь или трудясь в горах¹³. После того как его старшие братья умерли от туберкулеза, Каяно взял на себя роль кормильца семьи. К началу 1950-х гг. он дослужился до начальника бригады субподрядчиков в лесном хозяйстве. По его воспоминаниям, он нередко уходил в горы на несколько месяцев, оставляя свою жену одну трудиться дома¹⁴.

Аналогичные факты содержатся в мемуарах другой айнской активистки Укадзи Сидзуэ. Описывая свое детство, она отмечала, что в айнских общинах было много семей без отца. Причинами этого, помимо Второй мировой войны, была высокая мужская смертность от переработки. У некоторых айнов не было денег на посещение врача¹⁵. Что касается учебы, то многие айнские дети из бедных семей переставали посещать школу уже после 3-го или 4-го класса младшей школы,

⁸ В переводе с айнского языка означает «Земля айнов». Кроме обозначения физического пространства он используется также в переносном смысле и олицетворяет то время, когда айны жили в мире и гармонии с природой до завоевания японцами.

⁹ Kayano S. *Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir*. P. 59

¹⁰ *Ibid.* P. 57-58.

¹¹ *Ibid.* P. 59

¹² *Ibid.* P. 60

¹³ Каяно Сигэру 萱野茂. Айну бунка кэнкю: アイヌ文化研究 (Исследования айнской культуры). URL: https://www2.nhk.or.jp/archives/jinbutsu/detail.cgi?das_id=D0009250396_00000 (mode of access: 13.07.2022).

¹⁴ Kayano S. *Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir*. P. 93.

¹⁵ Укадзи Сидзуэ 宇梶静江. Дайти ё! Айну-но босин Укадзи Сидзуэ-но дзидэн 大地よ! [アイヌの母神、宇梶静江自伝] (Земля! Богиня-мать айнов, автобиография Укадзи Сидзуэ). Токио: Фудзивара сэтэн 藤原書店, 2020. P. 57.

так как были вынуждены искать работу. Девочки становились няньками у японских фермеров, а мальчики шли работать в поле¹⁶.

В 1950-е гг. Каяно Сигэру начинает собирать коллекцию предметов айнской культуры. Стимулом для этого послужило желание избежать хищения артефактов японскими антропологами и этнологами, которые часто посещали Нибутани. В то время материалы для исследований зачастую брались японскими учеными без согласия представителей народа, а иногда изымались обманным путем. Есть информация о том, что ученые брали образцы крови айнов под видом медицинских работников, заинтересованных в борьбе с эпидемиями оспы¹⁷. Антропологи активно проводили изучение останков айнов и раскапывали могилы без уведомления родственников. Каяно часто становился свидетелем неэтичного поведения исследователей, что побудило в нем желание сохранить исчезающую культуру и язык своего народа. Таким образом, он потратил свои сбережения на покупку различных предметов быта у жителей Нибутани и Биратори.

В 1957 г. Каяно познакомился с Тири Масихо, айнским лингвистом и антропологом, который подтолкнул его к дальнейшим исследованиям, говорил о необходимости записывать особенности быта айнов вплоть до мельчайших подробностей. Исследователи планировали снять документальный фильм, но не успели: Тири Масихо вскоре умер. Оценивая его вклад в изучение культуры айнов, Каяно отметил, что «при жизни профессор Тири дал нам, айнам, главную цель и послужил примером для подражания: благодаря появлению этого блестящего ученого народ айну пересмотрел отношение к самому себе». В 1961 г. Каяно познакомился с Киндайти Кёсукэ, японским лингвистом, который занимался исследованиями айнского языка¹⁸. Вместе с ним Каяно начал записывать произведения устного народного творчества, делать аудиозаписи со старейшинами общин¹⁹. Он также переводил с айнского на японский язык огромное количество устных преда-

¹⁶ Ibid. P. 59.

¹⁷ Meier A. In a Historic First, Australia Agrees to Return Ainu Remains to Japan // Hyperallergic. June 15, 2017. URL: <https://hyperallergic.com/385665/ainu-remains-return-from-australia/> (mode of access: 09.12.2021).

¹⁸ Carson B. D. Ainu and Anishinaabe Stories of Survivance: Shigeru Kayano, Katsuichi Honda, and Gerald Vizenor // Journal of East Asian Cultural Interaction Studies. 2009. Vol. 2. URL: http://www.icis.kansai-u.ac.jp/data/journal02-v1/30_Carson.pdf (mode of access: 19.07.2022).

¹⁹ Таё:на сэкайкан о танкан миру 多様な世界観を垣間見る (Взгляд на мир с точки зрения его многообразия) // Каяно Сигэру Нибутани айну сирё:кан 萱野茂二風谷アイヌ資料館 (Музей айнов Каяно Сигэру в Нибутани): официальный сайт. URL: <https://kayano-museum.com> (mode of access: 19.07.2022).

ний, прежде всего, героические эпосы, которые опубликовал при поддержке Педагогического комитета префектуры Хоккайдо²⁰.

В 1970-е гг. Каяно Сигэру, собравший к тому времени коллекцию из более чем двух тысяч ремесленных изделий, музыкальных инструментов, старинных предметов быта и других экспонатов, начал воплощать свою мечту об открытии музея. К работе над поиском финансирования для строительства здания музея была привлечена Ассоциация айнов Хоккайдо и создана специальная проектная группа, которую возглавили вице-президент Ассоциации айнов Хоккайдо Кайдзава Тадаси и исследователь айнских топонимов Ямада Хидэдзо. Как отмечал Каяно Сигэру, привлечение спонсоров и сбор пожертвований шли не так хорошо, как ожидалось. Возникла даже идея изготовлять и продавать ремесленные изделия из дерева для того, чтобы ускорить процесс сбора средств. В итоге к 1971 г. было собрано около 12,5 млн йен (из которых около 3 млн составляли пожертвования, 2,7 млн получили от города Биратори, 2 млн от законодательного собрания префектуры Хоккайдо, 4,35 млн от Японской ассоциации велосипедистов-энтузиастов). Строительство музея завершилось летом 1972 г.²¹

В Нибутани традиционный образ жизни, ритуалы и обычаи достаточно хорошо сохранились до первой половины XX в. В частности, до начала Второй мировой войны в деревне почти каждый год проводился медвежий праздник *иоманте* (обряд принесения в жертву выращенного в неволе медведя и проводы его души к горным духам). Большинство экспонатов, которые удалось собрать активисту и выставить в музее, — это вещи, использовавшиеся айнами как раз в первой половине XX в.²² Каяно удалось возродить некоторые ежегодные ритуалы. В 1977 г. он организовал и провел *иоманте*, ставший последним в Нибутани. Это было необходимо в том числе для записи и передачи ритуальных навыков следующим поколениям. Кроме того, Каяно возродил проведение *тип-санкэ* (церемония спуска лодки на воду). Ритуал продолжают проводить ежегодно и в наши дни, но уже, скорее, как развлечение для туристов.

К концу 1980-х гг. местные власти начали строить в деревне новый музей за счет государственных средств. Здание старого музея

²⁰ Хироси Н. Изучение фольклора северных народов в Японии (1997–2009) // Известия РАН. Серия «Литература и язык». 2010. Т. 69. №4. С. 51.

²¹ Kayano S. Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir. P. 136.

²² Nakamura N. Managing the cultural promotion of indigenous people in a community-based Museum: the Ainu Culture Cluster Project at the Nibutani Ainu Culture Museum // Museum and Society. 2007. Vol. 5. № 3. P. 154.

стало слишком маленьким для хранения растущей коллекции. Беспокоясь о её сохранности, Каяно пришел к выводу, что коллекции лучше находиться в государственной собственности. Муниципальные власти выкупили большую часть экспонатов и в 1992 г. открыли Музей культуры айнов Нибутани с целью продвижения и сохранения традиционной культуры коренного народа Японии. Прежнее здание было переоборудовано под частный музей, где располагалась личная коллекция Каяно. К марту 2003 г. в частном музее насчитывалось около четырех тысяч предметов. Часть из них признана объектами материального культурного наследия²³.

Таким образом, в настоящее время в Нибутани располагаются три музея: Музей айнской культуры Нибутани, частный музей Каяно Сигэру, а также Исторический музей реки Сару. Благодаря деятельности Каяно, деревня Нибутани прославилась как один из центров айнской культуры. Ежегодно музеи посещают около 30 тысяч человек, в том числе жители Северной Америки, России и Европы²⁴. Кроме того, Каяно организовал экспозиции, посвященные айнской культуре, в популярном на Хоккайдо курорте Ноборибэцу и на филологическом факультете Университета Хоккайдо, а также в Национальном музее этнологии Японии по инициативе исследователя Оцука Кадзуюэси²⁵.

Стремясь передать будущим поколениям знания о народе айну, Каяно с 1970-х гг. начал проводить научные исследования, сотрудничая с японскими и зарубежными учеными (Ричард Сиддл, Киндайти Кёсукэ, Окуда Осами и др.) и получив широкое признание в академических кругах. Это позволило ему в 2001 г. получить степень доктора наук, защитив диссертацию на тему «Исследование “камиокури”, обычая проводов божества у айнов (на примере бассейна реки Сару)». За время своей научной деятельности он опубликовал более чем 80 книг по культуре, истории и фольклору народа, а также автобиографию, 28 сборников устных преданий (*юкар*), четыре словаря и учебника по айнскому языку. Часть книг переведена на английский язык. Как исследователь Каяно вместе со своей женой не раз участвовал в разнообразных мероприятиях: проводил лекции в музеях, выступал на телевизионных передачах и научных конференциях. С 1965 по 2000 гг. он получил шесть наград, в том числе премию за достижения в обла-

²³ Kayano Shigeru Nibutani Ainu Museum // DGuide. URL: <https://www.dguideapp.com/guide/details/Kayano%20Shigeru%20Nibutani%20Ainu%20Museum.html> (mode of access: 23.07.2022).

²⁴ Nakamura N. Managing the cultural promotion of indigenous people in a community-based Museum... P. 153.

²⁵ Kayano S. Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir. P. 148.

сти культуры имени Ёсикава Эйджи, награду за выдающиеся заслуги перед префектурой Хоккайдо и пр.²⁶

Одной из самых важных проблем, беспокоивших Каяно Сигэру, стало вымирание айнского языка. По классификации ЮНЕСКО айнский язык относится к группе «языков, которые находятся в серьезной опасности»²⁷. Айнские исследователи и писатели (Тири Масихо, Цуда Нобуко, Каяно Сигэру, Китахара Дзирота и др.) использовали и продолжают использовать в своих работах японский язык, который сейчас является для живущих в Японии айнов родным.

Определить, какое количество людей может говорить на айнском языке крайне затруднительно. Согласно исследованиям Каяно Сигэру, в 1990-е гг. только 10% айнов (то есть, если исходить из официальных данных, около 200–300 человек. — *Е. Ч.*) владели элементарными знаниями языка и могли понимать на слух базовые фразы и слова. Людей, свободно объясняющихся на айнском языке, оставались единицы²⁸. В 1980-е гг. исследователь при поддержке правительства префектуры Хоккайдо открыл на острове 15 языковых школ, а также детский садик в Нибутани, где обучают айнскому языку²⁹. Самые большие языковые школы открылись в Саппоро в 1979 г., Нибутани в 1983 г., Асахикава в 1987 г., Обихиро в 1990 г. и др. При поддержке Каяно в Нибутани также открылась айнская радиостанция. Следуя этой тенденции, языковые курсы стали позже открываться и в Центральной Японии, в частности, в Университете Васэда, Университете Тиба, Айнском культурном центре в Токио и пр.

Деятельность Каяно Сигэру заложила основу для дальнейшего развития айнской культуры. Движение за возрождение традиций и обычаев народа становилось все более популярным, в нём начала активно участвовать айнская творческая молодежь. За последние десятилетия появилось большое количество музыкальных коллективов, которые выступают с традиционными песнями, танцами, игрой на музыкальных инструментах, при этом перекладывая традиционные мо-

²⁶ Shigeru Kayano // The Foundation for Ainu Culture. URL: <https://www.ffa-ainu.or.jp/web/english/details/winner-of-the-7th-ainu-cultural-award-individual-shigeru-kayano.html> (mode of access: 25.07.2022).

²⁷ Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // ЮНЕСКО: официальный сайт. URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-s-atlas-of-the-world-s-languages-in-danger> (mode of access: 29.03.2022).

²⁸ Kylie M. Aynuitak: on the road to Ainu language revitalization // *メディア・コミュニケーション研究* [Исследования в сфере медиа-коммуникаций]. 2011. № 60. P. 58.

²⁹ Ishikida M. Y. Living Together: Minority People and Disadvantaged Groups in Japan. Bloomington, 2005 // Center for US-Japan Comparative Social Studies. URL: http://www.usjp.org/livingtogether_en/ltContents_en.html (mode of access: 07.02.2022).

тивы на современную музыку для того, чтобы сделать доступной и понятной этническую культуру, привлечь внимание к ней как японской публики, так и подрастающего поколения айнов. Среди таких музыкальных коллективов можно выделить «Ainu Rebels», «Ainu Art Project», «Oki Dub Ainu Band» и др. Они сотрудничают с музыкантами, которые представляют коренные народы Северной Америки, Австралии и др., а также организуют разнообразные фестивали айнской культуры в Японии. Развитие традиционной и неотрадиционной культуры в настоящее время играет исключительную роль в укреплении идентичности айнов.

Каяно Сигэру не ограничивался культурной и научной сферами, он также принял активное участие в общественно-политической жизни Японии. В 1975 г. он был выбран в качестве одного из 22-х членов городского совета Биратори, с этого момента началась его политическая карьера³⁰. Как политический деятель Каяно выступал за улучшение качества жизни айнского населения, преодоление проблемы этнической дискриминации, введение нового законодательства в отношении айнов, которое закрепило бы за ними статус коренного народа и наделило соответствующими правами.

В 1970-е гг. активные представители айнов, включая Каяно Сигэру, Кайдзава Тадаси, Акибэ Токухэй, Сусуму Савай и др. начинают налаживать контакты с представителями коренных народов других стран. Они совершают поездки в КНР, Канаду, на Скандинавский полуостров, Аляску для того, чтобы изучить, каким образом там реализуется политика в отношении этнических меньшинств³¹. Кроме того, в 1960–1970-е гг. лидеры движения предприняли попытки сотрудничать с движением буракуминов с целью объединения усилий для получения субсидий от правительства и повышения благосостояния³². В 1974 и 1976 гг. при поддержке Социалистической партии Японии состоялись две поездки айнской делегации в Китай, где её члены познакомились с особенностями национальной политики КНР в отношении малочисленных народов.

По воспоминаниям Каяно, во время такой поездки в 1976 г. он обратился к японскому народу: «Я возлагаю надежды на то, что айны и японцы в “Айну Мосир” смогут вместе прилагать усилия для защиты окружающей среды. Я бы хотел, чтобы ввели эффективные поли-

³⁰ Kayano S. *Our Land Was a Forest: an Ainu Memoir*. P. 147.

³¹ Irimoto T. *Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity // Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance, and Self-Determination*. NY, 2000. P. 214.

³² Kinase T. *Difference, Representation, Positionality: An Examination of the Politics of Contemporary Ainu Images // Senri Ethnological Studies*. 2002. № 60. P. 178.

тические меры, ориентированные на улучшение условий жизни коренного народа»³³. Среди таких мер он назвал строительство домов для бездомных, выделение стипендий для студентов, которые не могли оплатить высшее образование, разработку закона, который позволил бы айнам иметь представительство в парламенте и органах власти префектур, открытие детских садов, школ и высших учебных учреждений по всей стране, где бы айны могли получить этническое образование. Особое внимание он уделял языковой ситуации, отмечая, например, что в автономных округах Китая все вплоть до объявлений на автобусных остановках отображалось на двух языках: китайском и языке проживающего там национального меньшинства. Также во время поездки в 1978 г. на Аляску айнский политик отметил, что, хотя английский язык в той части США достаточно распространен, дети инуитов обучаются в младшей школе инуитскому языку³⁴.

1980–1990-е гг. были крайне значимым периодом как в жизни Каяно Сигэру, так и в истории всего народа айну. В первую очередь стоит упомянуть о том, что в это время началось одно из самых громких судебных разбирательств с участием айнских активистов, которое касалось вопроса о строительстве плотины в Нибутани.

Еще в 1960-е гг. правительство Японии занималось разработкой комплексных программ развития регионов, направленных на стимулирование экономического роста за счет строительства новых крупных промышленных объектов по всей стране. В рамках этих программ были разработаны проекты плотин (плотина в Нибутани и плотина в Биратори) в бассейне реки Сару. В 1970-е гг. несмотря на экономический кризис Агентство по развитию Хоккайдо активно вело подготовку по реализации проектов³⁵. В марте 1983 г. был утвержден Основной план строительства плотины в Нибутани³⁶.

Для её создания начали разрабатываться земли на реке Сару, сельскохозяйственные угодья площадью примерно 200 га должны были быть затоплены. С целью приобретения прибрежных земель Агентство по развитию Хоккайдо договаривалось с собственниками и предоставляло им компенсацию за экспроприацию. Всего было приобретено 123 участка земли, принадлежащих японцам, и 60 участков,

---

³³ Kayano S. *Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir*. P. 152.

³⁴ *Ibid.* P. 153.

³⁵ Maruyama H. *Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan* // *International Community Law Review*. 2012. № 14. P. 65.

³⁶ *Kayano and Others v. Hokkaido Expropriation Committee (Nibutani Dam Decision)* / Sapporo District Court, Japan 27 March 1997: 38 *International Legal Materials* 394 (1999) // Thomas Jefferson School of Law. URL: <https://www.tjssl.edu/slomansonb/Nibutani.pdf> (mode of access: 21.07.2022).

принадлежащих айнам³⁷. Однако два фермера-айна, Каяно Сигэру и Кайдзава Тадаси, были не согласны на предложенную компенсацию. Остальные фермеры не смогли выступить против строительства плотины, так как нуждались в деньгах, которые получили в качестве компенсации за землю. Деньги были необходимы для того, чтобы расплатиться с долгами, так как ранее ими была занята большая сумма денег у сельскохозяйственного кооператива. Кайдзава Тадаси и Каяно Сигэру, понимая всю серьезность ситуации, решили не нарушать начавшуюся процедуру выплаты компенсации и высказались против экспроприации только после того, как все остальные айны смогли получить деньги. Финансовое положение Кайдзава Тадаси и Каяно Сигэру позволяло им отказаться от выплат. Они были полны решимости выступить против административных органов вдвоем от имени всей общины, настаивая на том, что изымаемые земли принадлежат коренному народу³⁸.

В 1986 г. недовольные строительством плотины активисты представили губернатору Хоккайдо заявление с требованием о восстановлении прав на утраченную землю, а также материальной компенсации. Тем не менее, строительство продолжилось. Агентство по развитию Хоккайдо обратилось в Комиссию по отчуждению земель с просьбой принять решение об экспроприации прибрежных территорий, принадлежавших айнам. Оба фермера выступили против этого решения и обратились к центральному правительству и Министерству строительства с просьбой провести переговоры. В своем обращении Каяно Сигэру требовал не только отмены экспроприации, но также отстаивал право айнов на осуществление традиционных видов хозяйственной деятельности, в частности вылов рыбы на реке Сару. Он также отметил, что река в культурном и религиозном отношении является важным местом для представителей народа. Во-первых, там ежегодно проводятся традиционные церемонии и ритуалы (*тип-санкэ* и пр.); во-вторых, река окружена горным массивом, где расположены священные религиозные объекты (*тиноми-сир*)³⁹. К тому же исследование условий жизни айнов Хоккайдо, проведенное в 1999 г., показало, что айны составляли около 70% населения Нибутани⁴⁰, следова-

³⁷ Tahara K. Asia & Pacific: Nibutani Dam Case // Indigenous Law Bulletin. 1999. № 4 (23). URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/IndigLawB/1999/70.html> (mode of access: 15.07.2022).

³⁸ Maruyama H. Ainu Landowners' Struggle... P. 66.

³⁹ Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case // Murdoch University Electronic Journal of Law. 1997. Vol. 4. № 2. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MurUEJL/1997/16.html> (mode of access: 12.02.2021).

⁴⁰ Хэйсэй 11 нэн Хоккайдо: айну сэйкацу дзиттай тё:са хо:кокусё 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 (Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.) // Правительство

тельно, изменение среды обитания в исторически сложившемся ареале должно было согласовываться с представителями народа.

Комиссия отклонила неоднократные ходатайства айнов, и в 1989 г. земли были экспроприированы. В 1993 г. Каяно Сигэру, а также Кайдзава Коити, заменивший своего отца Тадаси после его смерти, подали иск в районный суд Саппоро, чтобы оспорить законность решения Комиссии⁴¹.

Пока шло судебное разбирательство, стройка продолжалась и была завершена в 1996 г. Через год, наконец, вышло решение суда. Приняв во внимание все факторы, суд отклонил иск, руководствуясь положениями Закона «Об административных разбирательствах». Однако он также признал незаконность экспроприации. Было указано, что, в соответствии с 13-й статьей Конституции Японии, айны, как и все другие граждане Японии, имеют право на стремление к счастью и право пользоваться своей культурой. Суд признал, что «выполнение проекта может создать трудности для айнов, проживающих в Нибутани, или сильно повлияет на их образ жизни и культуру»⁴².

Важно отметить, что районный суд Саппоро стал первым органом, который в 1997 г. официально признал айнов в качестве коренных жителей Японских островов. Было отмечено: «Народ айну населял остров Хоккайдо и сохранял свою самобытную культуру до того, как Япония распространила свое господство над ними. Несмотря на социальный и экономический ущерб, причиненный японской политикой, способствовавшей включению айнов в состав Японии, они по-прежнему образуют отдельную социальную группу с особой культурой и самобытностью»⁴³. Конечно, хотя суд признал коренное происхождение айнов, их права как коренного народа (самоопределение, распоряжение ресурсами и пр.) не были признаны. Тем не менее, этот случай может быть оценен как важный этап на пути к признанию айнов на государственном уровне. До 1990-х гг. японское правительство официально отрицало существование каких-либо этнических меньшинств на своей территории. Однако решение суда продемонстрировало, что японская этническая политика требует серьезного пересмотра. Вместе с тем, данный случай привлек внимание японской обще-

---

префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai11.html (mode of access: 03.10.2021).

⁴¹ Nakamura Y. Flooding Ainu Lands: Test Filling Begins in the Nibutani Dam // AMPO: Japan-Asia Quarterly Review. 1996. Vol. 27. № 2. P. 2–3.

⁴² Kikkawa H. On the Nibutani Dam Decision of 1997: Summary and Comments // 憲法論叢 [Сборник статей по конституционной теории]. 2002. № 8. P. 123.

⁴³ Kiriya T., Osakada Y. The Ainu in Japan: The Ainu and International Law // 北大法学論集 [Правовой обзор Хоккайдо]. 2017. Vol. 17. № 63(4). P. 110.

ственности к проблемам айнов. Он показал лидерские качества Каяно Сигэру, его решительность и способность противостоять административным органам в вопросах, которые касаются его народа.

Наиболее важным событием в политической карьере Каяно Сигэру стало его избрание в парламент Японии в качестве члена верхней палаты от Социалистической партии в 1994 г.⁴⁴ Таким образом, он стал первым айном (и пока единственным), который вошел в состав высшего органа государственной власти. В ноябре 1994 г. он выступил с речью частично на айнском языке на заседании Палаты советников, отстаивая необходимость принятия нового закона в отношении айнов⁴⁵. Во многом благодаря его деятельности в 1997 г. был принят закон «О продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов», который сменил дискриминационный закон «О защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г.

Новый закон был неоднозначно оценен как представителями народа айну, так и многими исследователями. Во-первых, японское правительство, приняв закон, официально не признало айнов коренным народом: в законе указано только, что «нельзя отрицать, что айны являются этническим меньшинством»⁴⁶. Во-вторых, закон 1997 г., прежде всего, предусматривал сохранение и развитие культуры народа, восстановление его традиционного жизненного пространства. В то время как айны требовали экономической независимости, ожидали от государства разработки и реализации этнической политики, а не просто социальной поддержки⁴⁷. Каяно Сигэру был также не в полной мере доволен принятым законодательством. По его словам, ряд политиков говорили о возможности полного отзыва закона, если айны не примут проект. В итоге он решил поддержать закон в качестве первого шага⁴⁸.

---

⁴⁴ Siddle R. On Being and Becoming Ainu: Review of Kayano Shigeru «Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir».

⁴⁵ Kawashima S. The Right to Effective Participation and the Ainu People // International Journal on Minority and Group Rights. 2004. Vol. 11, No. 1/2. P. 37.

⁴⁶ Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture, 14 May 1997 // The Foundation for Ainu Culture. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/law-for-the-promotion-of-the-ainu-culture-and-for-the-dissemination-and-advocacy-for-the-traditions-.html> (mode of access: 17.03.2021).

⁴⁷ Maruyama H. Beyond the Present Ainu Policy: emancipating the Ainu from subordination to Japan // Asia-Pacific Human Rights Information Center. 2015. Vol. 81. URL: <https://www.hurights.or.jp/archives/focus/section1/Focus81.pdf> (mode of access: 10.04.2022).

⁴⁸ Nakamura N. Realising Ainu Indigenous Rights: A commentary on Hiroshi Maruyama's 'Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights?' // Polar Record. 2013. № 50. P. 209.

Признание айнов состоялось только в 2008 г., когда обе палаты японского парламента единогласно проголосовали за принятие соответствующей резолюции. К сожалению, Каяно Сигэру не смог стать свидетелем этого события: он скончался в мае 2006 г. Деятельность по сохранению культуры айну и распространению знаний о народе продолжили его сын, Каяно Сиро, и внук, Каяно Кимихиро. Каяно Сиро был секретарем своего отца в период его депутатства. Пытаясь продолжить его дело, в 2012 г. он организовал Партию айнов⁴⁹, которая, однако, не пользовалась большой популярностью. В настоящее время Каяно Сиро также является директором Музея культуры айнов Каяно Сигэру, входит в состав городского совета Биратори, ведет класс айнского языка в Нибутани и заведует радиостанцией, основанной его отцом⁵⁰. Внук знаменитого айнского политика, Каяно Кимихиро, не участвует в политической или исследовательской деятельности, но тем не менее проявляет большой интерес к культуре своих предков, изучает айнский язык, участвует в конкурсах языка и пр. Он также занимается развитием этнического туризма в Нибутани, вкладывая силы в развитие небольшого гостевого дома в айнском стиле «Нибутани Янто». Он говорит, что его гостиница выполняет очень важную функцию: «Гостевой дом становится связующим звеном между путешественниками и жителями Нибутани. Это способствует тому, что в деревню попадают веяния внешнего мира, которые делают наш регион еще более богатым»⁵¹.

Подводя итог, можно сказать, что Каяно Сигэру был одним из наиболее ярких лидеров и идейных вдохновителей национального движения айнов, который стимулировал деятельность по восстановлению традиций и сохранению языка. Благодаря этому человеку удалось восстановить огромный пласт айнской культуры, передать традиционные ценности айнов будущим поколениям. Таким образом, Каяно внес неоценимый вклад в поддержание языкового и культурного разнообразия Японии. Как политический и общественный деятель он неустанно работал для улучшения качества жизни своего народа, привлек внимание японской и международной общественности к насущным проблемам айнского населения, которые долгое время игнориро-

⁴⁹ Ainu party. URL: http://fmpipausi.sakura.ne.jp/aynu_party/english/index.html (mode of access: 25.07.2022).

⁵⁰ Kayano Shiro // ESD Campus Asia Pacic Program in Hokkaido University. URL: https://www.edu.hokudai.ac.jp/wp-content/uploads/2020/10/63c112cc171dd139b1fa9a_433fc9061a.pdf (mode of access: 25.07.2022).

⁵¹ ころ揺らす. 自らのアイヌと出会い、生きていく. 札幌 [Встрешенное сердце. Знакомство и жизнь с айнами. Саппоро], 2018. P.63-64.

вались японским правительством. Все это привело к формированию идеи о «культурном возрождении» и стало важным консолидирующим фактором для представителей народа айну.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)